

О КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Вал.А. Луков. Теории молодежи: Междисциплинарный анализ. – М. : Канон + РООИ «Реабилитация», 2012. – 528 с.

Т.Ф. КУЗНЕЦОВА

Проблемы молодежи – одни из активно исследуемых в гуманитарных и социальных науках, и это определяется как их актуальностью на каждом этапе развития общества в силу того, что молодая генерация мощно воздействует на это развитие и во многом определяет векторы движения к будущему да и само это будущее, так и тем обстоятельством, что через освоение молодежной проблематики в науку приходит значительная часть начинающих исследователей: им понятнее и доступнее для изучения ценности, мнения, вещный и символический мир молодых – более чем других возрастных групп. Поэтому в исследованиях молодежи накопилось много данных, которые нуждаются в теоретическом осмыслении, много теоретических схем и концептуальных подходов, которые сами нуждаются в анализе, классификации, критике, философском обобщении. Попытки таких обобщений предпринимались не раз, но как правило в рамках отдельных наук – социологии, психологии, педагогики, антропологии, философии культуры и т.д. Вопрос о том, какова связь теорий молодежи, сформировавшихся в разделенных дисциплинарными барьерами науках, насколько она возможна и насколько продуктивна, до сих пор системно не исследовался.

Тем большее значение имеет вышедшая в 2012 г. монография известного российского социолога и культуролога Вал.А. Лукова «Теории молодежи: Междисциплинарный анализ», которая опирается на изучение более 1000 книг, статей, исследований по проблемам молодежи, изданных на русском, английском, немецком, французском, польском, болгарском, румынском, чешском и других языках. Издатели книги подчеркивают, что это наиболее полное из когда-либо предпринимавшихся изложение и обобщение теорий молодежи, получивших признание в мире со времени появления первых из них и до наших дней. Это обоснованная характеристика книги Вал.А. Лукова.

Надо заметить, что Валерий Андреевич Луков, заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор философских наук, профессор, вице-президент Международной академии наук (IAS, Австрия), – один из лидеров научной школы исследований молодежных проблем, сформировавшейся в Московском гуманитарном университете на протяжении почти четырех десятилетий. Научному сообществу хорошо известны его работы по проблемам молодежи – книги и статьи в ведущих российских журналах¹. Его научные труды опубликованы в Австрии, Германии, Польше, США, Украине, Финляндии и других странах. Для теоретико-методологических основ данной монографии, возможно, наиболее важны выдвинутые Вал.А. Луковым вместе с его братом, видным филологом и культурологом Владимиром Андреевичем Луковым (1948 – 2014) тезаурусная концепция гуманитарного знания и соответствующий ей общеметодологический

тезаурусный подход². Тезаурусный подход положен в основу исследования автором многообразных теорий молодежи и выполняет роль направляющей линии при сопоставлении изучаемых концепций и результатов исследований молодежи. Этот подход изложен в теоретико-методологическом введении, которое составляет первую главу монографии.

В чем его суть? В наиболее общем виде автор определяет тезаурус как полный систематизированный свод освоенных социальным субъектом знаний, существенных для него как средство ориентации в окружающей среде, а сверх этого также знаний, которые непосредственно не связаны с ориентационной функцией, но расширяют понимание субъектом себя и мира, дают импульсы для творческой, интересной, многообразной жизни. Тезаурусы, таким образом, представляют собой субъектно организованное гуманитарное знание (С. 53). В трактовке Вал.А. Лукова, основной смысл тезауруса состоит в обеспечении взаимодействия и взаимосодействия субъекта и окружающей среды: «Это своего рода вестибулярный аппарат, поддерживающий равновесие, но на социальном уровне жизнедеятельности человека и человеческих общностей разного масштаба. Когда мы говорим о тезаурусе как полном систематическом знании, то и имеем в виду прежде всего то, что по своему происхождению всякое знание обладает ориентационным назначением и только по мере развития человека и общества, нарастания социальных связей, разделения труда и других процессов усложнения социальной и культурной жизни это назначение перестало быть повсеместно заметным на поверхности, приобрело некоторую автономию от субъекта и его задачи биологического выживания, наконец, обрело характер отчуждения, которое, как известно, имеет и аспект враждебности человеку» (С. 54). Характеризуя тезаурус как ориентационный комплекс, автор подчеркивает, что знания в нем отличаются от информационных импульсов из внешней среды: они переструктурированы в рамках тезауруса так, чтобы наилучшим образом выполнять ориентационные функции в интересах субъекта, и, кроме того, они приобретают свое свойство ориентировать субъекта в его ближнем и дальнем окружении в соединении с пониманием и умением как фундаментальными свойствами человеческого поведения.

Соответственно, в структуре тезауруса центральное место занимают не понятия (в научном смысле термина), а концепты, которые представляют собой выражаемое в знаке сращение смысла и чувственного восприятия, внутреннего образа. Концепты оказываются связанными не только логическими, но и ценностными отношениями (С. 57). Специфика ценностного отношения состоит в том, что концепт (ядро ценности), подобно магниту, притягивает одни смыслы и отталкивает другие, образуя смысловое гнездо. Связь знаний в тезаурусе и строится на взаимопритяжении и взаимоотталкивании смысловых гнезд, образовавшихся вокруг ценностей, а сам тип связи в этом случае в основном полевой и лишь в актуальных фрагментах знания он приобретает ясные очертания иерархических и/или сетевых связей (С. 61). Из этого утверждения следует и особая иерархия знаний (или знаниевые сети в других обстоятельствах) в рамках тезауруса: структурирующим принципом здесь выступает дихотомическое различие своего и чужого. При этом свое и чужое обладают протяженностью и

разной интенсивностью: это своего рода зоны, концентрические круги вокруг субъекта, одни из которых ближе, другие дальше от центра. Кроме того, в тезаурус встроены защитный механизм от информации, основанный на антиценностях (для субъекта): она воспринимается субъектом как чуждая и если и пересекает границу тезауруса, то только в форме ее критики. «Таким образом, внутри тезауруса действует дифференцирующий принцип свое – чужое, если же рассматривать тезаурус в его взаимодействии с другими тезаурусами, то дифференцирующей становится триада свое – чужое – чуждое» (С. 61 – 62).

Опираясь, с одной стороны, на тезаурусный подход, а, с другой, на постулат принципиальной междисциплинарности исследований молодежи, Вал.А. Луков выстраивает критический анализ теорий молодежи от их первых ростков в Античности до самых последних разработок российских и зарубежных ученых. Здесь находят место и представления о юношестве в идеальном государстве Платона, и конструирование молодости у Ж.Ж. Руссо, и проведенный во второй главе обстоятельный анализ *биологически и психологически ориентированных теорий молодежи* (концепции Г.С. Холла, К. Грооса, В. Штерна, Ш. Бюлер, психоаналитические и педологические концепции и др.), *культурологически и антропологически ориентированных теорий молодежи* (концепции Э. Шпрангера, М. Мид, Ш. Эйзенштадта, Ф. Тенбука, концепции контркультуры и др.), *социологически ориентированных теорий молодежи* (марксистская концепция, ее развитие в трудах Л.С. Выготского, И.С. Кона, В. Фридриха, П.-Э. Митева и др., линия К. Мангейма в социологическом понимании молодежи, концепции молодежи как источника конфликта поколений и др.).

Особый интерес представляет осмысление проблем развития теорий молодежи на переломе XX и XXI в. (глава третья). Здесь раскрываются новые и обновленные подходы к концептуализации молодежи, причем анализируются преимущественно новые концепции, выдвигаемые отечественными учеными (М.Н. Руткевич, И.М. Ильинский, А.И. Ковалева, В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Е.Л. Омельченко и др.). В известном смысле впервые так обстоятельно и уважительно рассматриваются концепции российских ученых и преодолевается практика видеть источники новых идей и теорий лишь в западной науке. Такой подход связан с концепцией монографии: автор утверждает, что скачки в теоретическом осмыслении молодежи следуют за периодами, когда молодежь особенно ярко проявляется через самореференцию в формах молодежного движения. Соответственно, «в России и странах, образовавшихся на руинах СССР или бывших союзников СССР, активизация роли молодежи в общеполитическом процессе (в «цветных революциях» прежде всего) не могла не отразиться на внимании научного сообщества к молодежи, в том числе и на концептуальном уровне» (С. 459). Думается, в социально-философском аспекте это один из важнейших выводов рассматриваемой монографии, последовательно раскрытый автором. Выводов тем более основательных, что трактовка молодежного движения дается Вал.А. Луковым не через соотнесение с политическими силами, процессами или институтами, а через философское понимание социальной субъектности. Автор в наиболее общем виде определяет молодежное движение как способ самостоятель-

ного участия молодежи в процессе смены и преемственности поколений, освоения и реализации своей социальной субъектности в соответствии с реальным или желаемым социальным статусом (С. 444).

Столь же глубокое понимание характеризует в книге Вал.А. Лукова трактовку молодежной политики. Он как один из ведущих разработчиков основ государственной молодежной политики СССР, а затем и России хорошо знает эту практическую сферу законотворческой работы, которая, однако, не может не опираться на социально-философскую по своей сути концепцию.

Заявив в начале монографии о своей точке зрения на теорию молодежи, которая в теоретико-методологическом плане реализует тезаурусный подход, Вал.А. Луков не уходит от задачи в соответствии с этим подходом сформулировать авторскую теорию молодежи. Он формулирует тезаурусную концепцию молодежи и в соответствии с ней дает определение базовому понятию, заметно отличающееся от дефиниций, принятых многими исследователями молодежных проблем. Молодежь в рамках тезаурусной концепции трактуется как социальная группа, которую составляют (1) люди, осваивающие и присваивающие социальную субъектность, имеющие социальный статус молодых и являющиеся по самоидентификации молодыми, а также (2) распространенные в этой социальной группе тезаурусы и (3) выражающий и отражающий их символический и предметный мир (С. 317). Этим, безусловно, меняется взгляд на молодежь: для исследователя недостаточно видеть в ней только социально-демографическую группу, определение молодежи у Лукова включает три компонента – «люди», «ценности» и «вещи». Это расширение понятия существенно. И оно выражает особенность тезаурусного подхода к молодежи как социальной реальности.

Есть все основания считать, что фундаментальный труд, созданный Вал.А. Луковым, необходим каждому исследователю, работающему в сегменте молодежных исследований. Для нового поколения исследователей он раскрывает не только опыт многовекового осмысления феномена молодежи, но и дает перспективу исследования, которая все в большей мере становится междисциплинарной и более того – трансдисциплинарной задачей и все в большей мере конструируется на основе методологического тезаурусного подхода.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Луков Вал.А.* Молодежное движение в социалистическом обществе: Вопросы теории и практики. – М.: Молодая гвардия, 1987; *Ковалева А.И., Луков Вал.А.* Социология молодежи: Теоретические вопросы. – М.: Социум, 1999; *Луков Вал.А., Аранат Д.Л.* Курсанты: Плац. Быт. Секс: Социологическое и социально-психологическое исследование. – М.: Флинта: Наука, 2005; *Луков Вал.А.* Воспитание и глобализация: Проблемы социологии воспитания. – М.: Флинта: Наука, 2007; *Луков Вал.А.* Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы // Социологические исследования. 2012. № 1 (333). С. 5 – 16; № 2 (334). С. 21 – 30; *Луков Вал.А.* Биосоциология молодежи и будущее гражданского общества // Знание. Понимание. Умение. 2012. № 1. С. 13 – 19; *Луков Вал.А.* Будущее молодежи в обществе будущего // Человек. 2012. № 4. С. 38 – 48; *Луков Вал.А.* О проектировании заданных телесных и интеллектуальных свойств человека // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 219 – 224.

² *Луков Вал.А., Луков Вл.А.* Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. – М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008; *Луков Вал.А., Луков Вл.А.* Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. – М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2013.